

FOREIGN ISLAMIC EDUCATION OF DAGESTANS IN THE CONTEXT OF SECURITY OF THE CASPIAN REGION

Zaid M. Abdulagatov

Dagestan Federal Research Center RAS, Russia, Makhachkala

E-mail: zaid48@mail.ru

ABSTRACT

In the article, the author showed that foreign education was a problem for the Russian state even in the pre-Soviet period of its history: North Caucasian Muslims returned from abroad with thoughts “dangerous for Russian statehood”. Based on the data of a sociological survey of Muslims of Dagestan who studied abroad in the 21st century, it was revealed that about a third of them returned to their homeland with a Salafi confessional consciousness, in the future capable of radical Salafi protest activities in the region.

KEYWORDS

foreign Islamic education; Salafism; Sufism; extremism; Islam; Muslims; Dagestan; Russia.

ЗАРУБЕЖНОЕ ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДАГЕСТАНЦЕВ В КОНТЕКСТЕ БЕЗОПАСНОСТИ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Абдулагатов Заид Магомедович

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
Россия, Махачкала

E-mail: zaid48@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор показал, что зарубежное образование было проблемой для российского государства еще в досоветский период его истории: северокавказские мусульмане возвращались из зарубежья с мыслями «опасными для российской государственности». На основе данных социологического опроса мусульман Дагестана, прошедших обучение за рубежом в XXI в., выявлено, что около трети из них возвратились на родину с салафитским конфессиональным сознанием, в перспективе способной к протестной радикально салафитской деятельности в регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

зарубежное исламское образование; салафизм; суфизм; экстремизм; ислам; мусульмане; Дагестан; Россия.

ВВЕДЕНИЕ

В данном тексте понятие экстремальность религиозного сознания используется как крайность, которая проявляет себя в рамках закона. В то же время она способна иметь нежелательное, с точки зрения интересов государства и общества, развитие в направлении практики насильственного экстремизма, и даже терроризма. Экстремальное сознание – это основа экстремистского и террористического поведения.

Одним из источников формирования религиозно экстремистского сознания мусульман России считается зарубежное исламское образование. Вопрос о зарубежном исламском образовании оказался сложным как для официального ислама в России, так и для российского государства. Еще в 2009 году, реагируя на запросы религиозных и светских лидеров Северного Кавказа, президент РФ Д.А. Медведев о зарубежном исламском образовании высказался так: «...контроль за выезжающими. Думаю, что это правильная постановка вопроса. Контроль должен быть обязательно...» (Медведев, 2011). Как будет показано в тексте, данная проблема в России все еще не решена.

Актуальность темы исследования связана с тем, что, несмотря на некоторое снижение числа террористических актов и других показателей экстремистской деятельности на Северном Кавказе, вопросы экстремизма и терроризма продолжают волновать российское государство и российскую общественность.

Объектом исследования являются молодые мусульмане Дагестана, получавшие исламское образование за пределами России.

Предмет исследования – состояние исламского сознания этой группы мусульман.

Цель исследования – определение экстремальных составляющих религиозного сознания, обучавшихся исламским наукам за рубежом, выявление проблем зарубежного исламского образования для российского государства и общества.

Одна из **гипотез** исследования - утверждение, что зарубежное исламское образование способствует формированию экстремальностей религиозного сознания мусульманского населения Республики Дагестан. Это связано с салафитскими и радикально салафитскими идеями, пропагандируемыми рядом зарубежных исламских образовательных центров. Методом исследования стал социологический опрос, проведенный автором среди мусульман, обучавшихся в зарубежных исламских образовательных центрах.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДАГЕСТАНЦЕВ

Еще в досоветский период обучавшихся в зарубежных исламских учебных заведениях характеризовали как салафитов-ваххабитов. Известный дагестанский просветитель и религиозный лидер Али Каяев в 1905-1907 гг учился исламским

наукам в Аль-Азхаре (Каир). Он тесно общался с египетскими реформаторами, в том числе и с Рашидом Рида. По мнению лидеров дагестанского суфизма, в том числе ныне покойного авторитетнейшего шейха Саида Афанди Чиркейского, Али Каяев является первым дагестанским ваххабитом (Нуридинов, 1998, с. 99). В действительности, салафитское влияние зарубежного исламского образования на дагестанское исламское сознание имело место до Али Каяева. Сам Али Каяев считал, что распространение религиозного свободомыслия в Дагестане явилось результатом чтения книг Йеменского ученого Салиха (Каяев, с. 4). Сведения об известных дагестанских богословах, на которых сильное влияние имело зарубежное образование, приводятся известным востоковедом И.Ю. Крачковским в его работе «Дагестан и Йемен» (Крачковский, 1960).

Об опасности зарубежного исламского образовательного влияния на российскую государственность еще в начале XX в писал кавказский наместник, великий князь Николай Николаевич императору Николаю II: «...Недостатки в постановке учебного дела приводят к тому, что русские мусульмане, предназначенные себя для духовной деятельности, стремятся в Заграничные учебные заведения, где воспринимают часто взгляды и убеждения, опасные для русской государственности» (Доклад великого князя, 2005).

Приведенные выше сведения показывают, что имеющие в религиозной и научной среде объяснения причин оттока мусульман России в зарубежные образовательные центры советским атеистическим периодом истории, не соответствуют действительности. Они едут в другие страны за другими исламскими знаниями, которых не было ни в Российской империи, ни в Советской России, которых нет и в постсоветской России.

НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ИСЛАМСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СТАБИЛЬНОСТЬ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

По официальным данным, только в Аль-Азхаре (Египет) более 400 дагестанцев прошли обучение исламским наукам. Около 40 из них уничтожены в ходе контртеррористических операций правоохранительными органами на территории РД (Аль-Азхар...web). Известные лидеры северокавказского радикального ислама Анзор Астемиров и Магомедали Вагабов, которые были кадиями «Имарата Кавказ» (террористическая организация, запрещенная в России), после распада Советского Союза обучались в зарубежных исламских учебных заведениях (Мамаев, 2010). Имам Камиль Султанахмедов, получивший исламское образование за рубежом, многие годы вел проповедческую деятельность в г. Избербаш и в крупном Каякентском районе РД. Видеозапись его присяги ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в России) появилась в Интернете 2 июня 2015 года (Магомедов, 2015).

С началом перестроечных процессов открылась дорога зарубежным проповедникам ценностей исламского образования в России. В частности, в

исламском образовательном процессе в Дагестане активно работали преподаватели из арабских стран. Они имели сильное влияние на формирование молодежного крыла радикально салафитского движения в дагестанском исламе. Информацию о том, как это проходило в Исламском институте им. Имама Шафии в г. Махачкала, дал автору, бывший студент этого института, ныне зав. отделом восточных рукописей Института ИАЭ ДНЦ РАН Ш.Ш.Шихалиев: «Один из преподавателей-арабов, Мухаммад Хани, выпускник Аль-Азхара, был пойман на вербовке дагестанских студентов. ...Многие, кто учились у арабских преподавателей, приняли радикально-салафитские идеи. Абузагир Мантаев, Ясин (Махач) Расулов – известные лидеры молодежного крыла дагестанских радикальных салафитов, которые были уничтожены в ходе спецопераций в РД, учились в Исламском институте им. Имама Шафии, причем, они обучались в группах преподавателей-арабов...»⁶. Известный дагестанский салафит Абас Кебедов, обучавшийся в Аль-Азхаре, был и остается одним из символических фигур противостояния салафитов и суфиев в Дагестане. Он считает, что «практически 90 процентов исламского знания вышло из Аль-Азхара, Египта» (Гереев, 2011).

ГДЕ ЗА РУБЕЖОМ ПОЛУЧАЮТ ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДАГЕСТАНСКИЕ МУСУЛЬМАНЕ

По имеющимся публикациям о зарубежном исламском образовании, в основном российские мусульмане учатся в Египте, Королевстве Саудовская Аравия (КСА), Сирии, Ираке, Турции, Тунисе, Алжире, Узбекистане (Бухара), Иордании, Судане, Бахрейне, Малайзии, Марокко. В ходе опроса выяснилось, что дагестанцы имеют более широкий круг своих исламских образовательных интересов в его географическом выражении: Грузия (Аджария), Азербайджан, Алжир, Египет, Индия, Индонезия, Иран, Йемен, Киргизия, Китай, Малайзия, Пакистан, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Узбекистан, Тунис, Турция, – всего 18 государств. Нет оснований считать, что этот список полностью описывает географию стран зарубежного образования дагестанцев. Дагестанских мусульман государства исламского образования по данным социологического опроса наиболее интересуют в следующем порядке: Сирия – 28,6%, Египет – 16,3%, Турция – 14,3%, Малайзия – 6,1%.

В 1996 году в зарубежных образовательных центрах обучались 1,5 тысяч дагестанцев (Макаров, 2000). Известный дагестанский религиовед К.М. Ханбабаев в беседе с автором текста говорил о 3000 дагестанцах, выехавших в первые годы XXI в. за рубеж за исламскими знаниями. Считать, что в настоящее время эти показатели снизились, нет оснований.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

⁶ Беседа автора с Ш.Ш. Шихалиевым состоялась 20 июля 2012 г. Архив автора.

В структуре выборки молодежь представлена больше, чем старшее поколение: 54,8% против 45,2%.

1. По данным опроса, 48,9% опрошенных получали исламское образование за рубежом в частном секторе. То есть, там, где возможно не было особого контроля за образовательными программами. Мужчины пользуются этой формой образования больше, чем женщины (мужчины – 50,0%; женщины – 44,4%).

2. Актуальным для России в целом в смысле противодействия экстремизму и терроризму остается вопрос о том, каким образом мусульмане попадают в зарубежный образовательный процесс. Академик Е.М.Примаков считал, что они в своем большинстве оказываются за рубежом по приглашению уже обучающихся там земляков, и, как правило, «легко попадают под влияние радикалов» (Примаков, 2012). По данным опроса, менее одной трети – 28,5 % дагестанцев была направлена на рубежное образование Духовным управлением мусульман Дагестана (ДУМД) или какой-либо другой российской религиозной организацией. Среди мужчин таковых оказалось 22,5 % (женщины – 53,5%). Немало лиц – 22,4 % получали образование по приглашению и финансированию зарубежного учебного заведения. Максимальные показатели оказались по пункту «это была частная поездка» – 38,8%. Мужчины – 42,5%, женщины – 22,2%. В целом 65% мужчин уезжают в другие страны с целью получения исламских знаний без ведома какой-либо российской мусульманской организации. Всего 7,5% мужчин-дагестанцев направляются на такого рода обучение Духовным управлением мусульман Дагестана (ДУМД). В то же время, именно социальная группа мужчин оказывается наиболее подверженной влиянию радикальных исламских взглядов.

3. Интерес дагестанцев к зарубежному исламскому образованию обусловлен следующими показателями: а) «быстрее и качественное освоение арабского языка» – 60%; б) «отсутствие высококвалифицированных кадров» в дагестанских исламских учебных заведениях (ИУЗ) – 49,2%; в) «узость исламских образовательных программ в Дагестане», сконцентрированность исключительно на освоении знаний о шафиитском масхабе (30,6%), на вопросах фикха (23,5%).

4. Уровень религиозного образования выезжающих за рубеж был низким: без образования – 17,0%, умеющие читать Коран – 25,5%, начальное исламское образование – 21,3%.

5. По данным социологического опроса 2016 года в исламских образовательных центрах Дагестана, шафиитами определили себя 97,6% опрошенных. Среди обучавшихся за рубежом шафиитами себя назвали значительно меньшая доля опрошенных – 60,8%. Ханбалитами и безмасхабными назвала себя 31,4% выборки. Эти группы представляют салафитскую направленность исламского сознания обучавшихся за рубежом. В частности, ваххабиты представляют крайне правое консервативное крыло ханбализма. Как оказалось, именно эти две группы определяли основной состав тех респондентов, которые уехали в зарубежные исламские образовательные центры в поисках знаний об «истинном» исламе. Вопрос об «истинном» исламе является одним из

конфликтотенных в исламском мире, в том числе и в исламском сообществе России.

6. Салафизм указанных двух групп опроса выявился в их отношении к суфиям. 57,1% безмасхабных считают, что суфии «заблудшие». В общей выборке так считают всего 21,7%.

7. «Хорошее отношение» к «ваххабизму», как к истинной религии мусульман, выразили 57,1% ханбалитов и столько же безмасхабных. Среди обозначавших себя шафиитами таковых оказалось всего 10,0%.

8. Позицию «Мусульманин должен следовать законам государства, если даже они противоречат Шариату», поддерживают всего 10,2 % опрошенных. Это в несколько раз ниже показателей, полученных по опросу в Дагестане в целом.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Зарубежное исламское образование мусульман Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, представляло опасность для российской государственности еще во времена Российской империи. Имеет место негативное влияние зарубежного исламского образования на межконфессиональные, конфессионально-государственные отношения мусульман и в современной России.

2. Экстремальность исламского сознания обучавшихся в зарубежных исламских образовательных учреждениях выражаются в том, что: а) треть обучавшихся возвращаются на родину с конфессиональными сознаниями – ханбалитскими, безмасхабными, противоречащими господствующей местной исламской традиции; б) основная масса обучавшихся не считают необходимым следовать законам государства, если они противоречат Шариату.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гереев, Р. (2011). *Абас Кебедов: Я вижу новую эру – исламскую*. Получено из <http://ansar.ru/person/2011/05/16/15539>

Аль-Азхар закрыт для россиян. *Новое дело*. Получено из <https://ndelo.ru/detail/4099>

Доклад великого князя Николая Николаевича императору Николаю II о политическом положении на Кавказе, 23 сентября 1916 г. (2005). *Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX в. Сборник документов*. Изд. журнала «Звезда». Санкт-Петербург, 549.

Каяев, А. *Биографии дагестанских ученых арабистов*. Рукописный фонд Института ИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 25. оп. 1, д. № 1, 4.

Крачковский, И.Ю. (1960). Дагестан и Йемен. *Избранные сочинения*, VI. Москва: АН СССР, 574-584.

Макаров, Д.В. (2000). Официальный и неофициальный ислам в Дагестане. Москва: ЦСиПИ.

Примаков, Е.М. (2012). Неотложная к решению проблема. *Российская газета. Федеральный выпуск*, 5746 (76).

Чиркейский, С.А. (2003). *Сокровищница благодатных знаний*. Москва: ИХЛАС.

Для цитирования: Абдулагатов, З.М. (2022) Зарубежное исламское образование дагестанцев в контексте безопасности каспийского региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(1), 68-75.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_65

REFERENCES

- Gereev, R. (2011). *Abas Kebedov: I see a new era - Islamic*. Retrieved from <http://ansar.ru/person/2011/05/16/15539> (in Russian)
- Al-Azhar is closed to Russians. *New business*. Retrieved from <https://ndelo.ru/detail/4099> (in Russian)
- Report of Grand Duke Nikolai Nikolaevich to Emperor Nicholas II on the political situation in the Caucasus, September 23, 1916 (2005). *The Caucasus and the Russian Empire: projects, ideas, illusions and reality. Beginning of the 19th – beginning of the 20th century. Collection of documents*. Ed. Zvezda magazine. St. Petersburg, 549. (in Russian)
- Kayaev, A. *Biographies of Dagestan Arab scholars*. Manuscript collection of the Institute of AE DSC RAS. F. 25. op. 1, building No. 1, 4. (in Russian)
- Krachkovsky, I.Yu. (1960). Dagestan and Yemen. *Selected Works*, VI. Moscow: USSR Academy of Sciences, 574-584. (in Russian)
- Makarov, D.V. (2000). *Official and unofficial Islam in Dagestan*. Moscow: TsSIPI. (in Russian)
- Primakov, E.M. (2012). An urgent problem to solve. *Russian newspaper. Federal Issue*, 5746(76). (in Russian)
- Chirkeysky, S.A. (2003). *A treasury of blessed knowledge*. Moscow: IHLAS. (in Russian)

For citation: Abdulagatov, Z.M. (2022). Foreign Islamic Education of Dagestans in the Context of Security of the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(1), 68-75.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_1_65